

Оботуров Владимир Анатольевич
Ставропольский колледж экономики и дизайна

Геостратегические факторы как детерминанты экономической активности региона

Аннотация. В статье исследуется влияние геостратегических факторов на экономическую активность регионов в условиях современной глобализации и геополитической нестабильности. Цель исследования состоит в выявлении и анализе механизмов воздействия геостратегических факторов на экономическую активность регионов, а также в разработке методологических подходов к оценке их влияния. Автором проведен комплексный анализ взаимосвязи между географическим положением, геополитическими рисками, транспортно-логистической инфраструктурой и экономическими показателями региональных экономик. На основе эконометрического моделирования выявлены ключевые детерминанты, определяющие влияние геостратегических факторов на экономическую активность. Результаты исследования показывают, что геостратегические факторы оказывают значительное воздействие на инвестиционную привлекательность, торговые потоки и инновационное развитие регионов. Практическая значимость работы заключается в разработке методологических подходов к оценке геостратегических рисков и возможностей для повышения конкурентоспособности региональных экономик.

Ключевые слова: геостратегические факторы, экономическая активность региона, региональное развитие, геополитические риски, транспортно-логистическая инфраструктура, конкурентоспособность.

Oboturov Vladimir Anatolyevich
Stavropol College of Economics and Design,

Geostrategic factors as determinants of the region's economic activity

Annotation. The article examines the influence of geostrategic factors on the economic activity of regions in the context of modern globalization and geopolitical instability. The purpose of the study is to identify and analyze the mechanisms of the impact of geostrategic factors on the economic activity of regions, as well as to develop methodological approaches to assessing their impact. The author has carried out a comprehensive analysis of the relationship between geographical location, geopolitical risks, transport and logistics infrastructure and economic indicators of regional economies. Based on econometric modeling, the key determinants determining the influence of geostrategic factors on economic activity have been identified. The results of the study show that geostrategic factors have a significant impact on investment attractiveness, trade flows and innovative development of regions. The practical significance of the work lies in the development of methodological approaches to assessing geostrategic risks and opportunities to increase the competitiveness of regional economies.

Key words: geostrategic factors, economic activity of the region, regional development, geopolitical risks, transport and logistics infrastructure, competitiveness.

В настоящее время, в условиях глобализации и усиления геополитической напряженности вопросы влияния геостратегических факторов на экономическое развитие регионов приобретают особую актуальность. Геостратегическое положение территории, понимаемое как совокупность географических, политических, экономических и военно-стратегических характеристик региона в системе национальных и международных

отношений, становится одним из ключевых детерминантов региональной экономической активности.

Современная экономическая наука все больше внимания уделяет пространственным аспектам экономического развития, признавая, что географические и геополитические факторы оказывают существенное влияние на размещение производительных сил, формирование торговых потоков, инвестиционные процессы и инновационное развитие территорий.

Целью исследования является выявление и анализ механизмов воздействия геостратегических факторов на экономическую активность регионов, а также в разработке методологических подходов к оценке их влияния.

Задачи исследования:

- систематизировать теоретические подходы к анализу геостратегических факторов экономического развития;
- выявить ключевые геостратегические детерминанты экономической активности регионов;
- провести эмпирический анализ влияния геостратегических факторов на экономические показатели;
- разработать рекомендации по использованию геостратегических преимуществ для повышения конкурентоспособности регионов.

Теоретические основы изучения влияния геостратегических факторов на экономическое развитие заложены в работах классиков геополитики и экономической географии. Х. Маккиндер в своей теории «географической оси истории» обосновал влияние географического положения на экономическое и политическое развитие государств [1]. А. Мэхэн развил концепцию морского могущества, подчеркнув роль контроля над морскими путями для экономического процветания [2].

В современной экономической литературе геостратегические факторы рассматриваются в контексте теории новой экономической географии [3] (П. Кругман [4], М. Фуджита, Э. Венаблес [5]), теории размещения производства (А. Вебер, В. Лаунхардт [6]) и концепций регионального развития.

Российские исследователи (А.Г. Гранберг [7], П.А. Минакир [8], В.Н. Лексин [9]) внесли значительный вклад в понимание роли пространственных факторов в экономическом развитии регионов. Особое внимание в отечественной литературе уделяется анализу влияния геополитических факторов на экономику российских регионов в условиях санкционного давления.

Зарубежные исследования (R. Baldwin, P. Martin, T. Mayer [10, 11]) фокусируются на анализе влияния географических факторов на торговые потоки, размещение производства и экономический рост в рамках теории новой экономической географии.

Методологической основой исследования является системный подход, позволяющий рассматривать геостратегические факторы как комплекс взаимосвязанных элементов, влияющих на экономическую активность региона.

В работе используется комбинация качественных и количественных методов исследования. Качественные методы включают контент-анализ научной литературы и стратегических документов; экспертный анализ геостратегических факторов; сравнительный анализ практик регионального развития. Среди количественных методов можно отметить корреляционный анализ взаимосвязи геостратегических факторов и экономических показателей; регрессионный анализ для выявления детерминантов экономической активности; кластерный анализ для типологизации регионов по геостратегическим характеристикам.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, региональных органов статистики, международных организаций (World Bank, IMF, UNCTAD), а также результаты экспертных опросов.

Под геостратегическими факторами понимается совокупность географических, геополитических, геоэкономических и инфраструктурных характеристик региона, определяющих его место и роль в системе международного разделения труда и влияющих на экономическую активность.

Структура геостратегических факторов включает географические, геополитические, геоэкономические и инфраструктурные факторы (Рисунок 1).

В научной литературе выделяют следующие основные компоненты геостратегических факторов [12, 13, 14]:

1) Географическое положение – включает физико-географические характеристики (климат, рельеф, природные ресурсы), экономико-географическое положение (близость к рынкам сбыта, транспортным узлам), политико-географическое положение (приграничность, статус в административно-территориальном делении);

2) Транспортно-коммуникационная инфраструктура – транспортная доступность и связанность с другими регионами, развитость логистических центров, цифровая инфраструктура и телекоммуникации;

3) Геополитические аспекты – участие в межрегиональных и международных экономических проектах, трансграничное сотрудничество, интеграция в глобальные цепочки создания стоимости.

Рисунок 1 – Состав и структура геостратегических факторов

Влияние геостратегических факторов на экономическую активность региона осуществляется через следующие механизмы:

1) Транспортно-логистический механизм – влияние на транспортные издержки, скорость доставки товаров, доступность рынков;

- 2) Инвестиционный механизм – воздействие на инвестиционную привлекательность через оценку рисков и возможностей;
- 3) Торговый механизм – влияние на объемы и структуру внешнеторгового оборота;
- 4) Инновационный механизм – воздействие на диффузию технологий и знаний;
- 5) Институциональный механизм – влияние на качество институциональной среды и бизнес-климата.

В целях нашего исследования была разработана авторская классификация геостратегических факторов, влияющих на региональное развитие. Классификация была построена не на простом перечислении факторов, а на принципе взаимодействия региональной экономической системы с внешней средой различного масштаба и характера. Нами выделено три фундаментальных уровня взаимодействия, которые порождают соответствующие группы факторов (Рисунок 2).

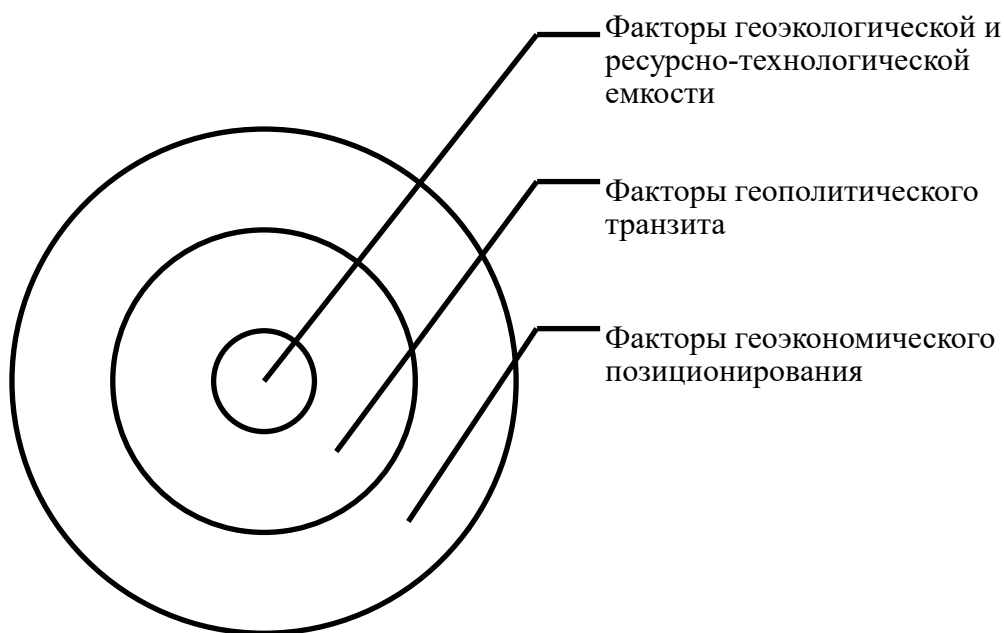

Рисунок 2 – Группировка геостратегических факторов по уровням взаимодействия

1. Факторы геоэкономического позиционирования (уровень макровзаимодействия). Эта группа факторов определяет место и роль региона в национальной системе разделения труда, обмена и конкуренции. Сюда относятся:

- Транспортно-логистический каркас – не только наличие дорог, но и интеграция региона в международные транспортные коридоры (например, МТК «Север-Юг», «Транссиб»), наличие статуса морского порта, международного хаба или, наоборот, периферийность;

- Экономико-географическое положение – классический фактор, однако он рассматривается нами динамически: центральность / периферийность по отношению к центрам экономической гравитации на текущий момент (например, смещение гравитации в Азию меняет экономико-географическое положение дальневосточных регионов России);

- Участие в национальных цепочках создания стоимости – является ли регион источником сырья, зоной промежуточной сборки или центром НИОКР и управления для крупных компаний и корпораций. Это определяет уровень добавленной стоимости.

2. Факторы геополитического транзита (уровень мезовзаимодействия) Это уникальная группа, которую можно выделить как ключевую. Она описывает, как регион не просто существует в пространстве, а использует или испытывает на себе последствия своего положения между центрами силы:

А) Статус «буферной» или «контактной» зоны – регион на стыке интеграционных объединений (например, Калининградская область между ЕС и ЕАЭС). Это создает как риски, так и уникальные возможности для «транзитной ренты»;

Б) Фактор границы – проницаемость границы для товаров, капиталов, людей и идей. Наличие специальных приграничных режимов сотрудничества;

В) Уязвимость / защищенность региона от трансграничных угроз – энергетическая, продовольственная, экологическая, миграционная безопасность. Зависимость от соседних территорий.

3. Факторы геоэкологической и ресурсно-технологической емкости (уровень микровзаимодействия). Эта группа определяет внутренний потенциал региона, однако рассматривается через призму его национальной значимости и уязвимости.

– Критическая ресурсная база – наличие не просто полезных ископаемых, а ресурсов, имеющих стратегическое значение для национальной экономики (редкоземельные металлы, пресная вода, плодородные земли в условиях дефицита). Критическая ресурсная база – это стратегически значимые ресурсы, обладание которыми (или доступ к которым) в современных геоэкономических и геополитических условиях определяет устойчивость развития, конкурентные преимущества и уровень суверенитета как самого региона, так и страны в целом;

– Экологический каркас и климатическая повестка – способность экосистем региона к воспроизводству, риски климатических изменений, возможность торговать «зелеными» квотами, развивать низкоуглеродную энергетику;

– Демографический и человеческий капитал – конкурентоспособность человеческого капитала на региональном рынке, риски «утечки умов» или, наоборот, потенциал для привлечения талантов.

Отличия авторской классификации геостратегических факторов регионального развития от существующих состоят в следующем:

1. Использование системного подхода. Большинство классификаций (например, традиционное деление на природные, трудовые, инфраструктурные факторы) носят статичный и перечислительный характер. Авторская модель подчеркивает, что факторы работают не изолированно, а в системе. Например, геополитический транзит (мезоуровень) напрямую усиливает или ослабляет значение транспортно-логистического каркаса (макроуровень).

2. Ключевое отличие – выделение факторов геополитического транзита в отдельную, равнозначную группу. В большинстве исследований этот аспект либо растворяется в экономико-географическом положении, либо рассматривается исключительно как риск. Однако данный фактор может быть мощным драйвером регионального развития (логистические хабы, приграничная кооперация, зоны опережающего развития), что необходимо учитывать в нашем исследовании.

3. В предложенной классификации прослеживается интеграция неэкономических категорий. Геополитика, экология, безопасность напрямую вплетены в экономический анализ, а не рассматриваются как внешняя среда. Это отражает реальность, где санкции, климатические соглашения или миграционные кризисы становятся определяющими для экономики региона.

4. Нами введено понятие «критической ресурсной базы», которое связывает внутренний потенциал региона с глобальными вызовами (декарбонизация, технологический суверенитет). К примеру, регион с запасами лития для аккумуляторов сегодня стратегически важнее региона с просто большими запасами угля. Критичность ресурса определяется не его объемом, а его ролью в национальных и глобальных системах.

Среди критериев отнесения ресурса к «критическому» можно выделить стратегическую важность для национальной безопасности и технологического суверенитета (ресурс необходим для функционирования ключевых отраслей, таких как оборонная промышленность, энергетика, продовольственная безопасность, высокие

технологии), высокую концентрацию производства (запасов) и риски (ресурс, добыча или производство которого сосредоточены в ограниченном числе регионов, что создает риски разрыва цепочек поставок, ценовых шоков или политического шантажа), невозможность или дороговизна замещения ресурса в обозримой перспективе (не существует легкодоступной и дешевой альтернативы данному ресурсу для критических технологий), влияние глобальных мегатрендов (ресурс становится критическим под влиянием таких трендов, как зеленая трансформация, цифровизация, обострение борьбы за продовольствие, например, чистая пресная вода).

Отличия в категориальном аппарате традиционного и авторского подхода обобщены в таблице 1.

Таблица 1 – Отличительные особенности авторского подхода

Критерий	Традиционный подход, категория «Природно-ресурсный потенциал»	Авторский подход, категория «Критическая ресурсная база»
Подход	Инвентаризационный, статичный. Учитывает, какие ресурсы есть и в каком объеме.	Стратегический, динамичный. Оценивает, для чего и насколько важен ресурс в текущем национальном контексте.
Фокус	Количество и стоимость. Запасы нефти (млрд. тонн), площадь пашни (млн. га).	Функция и уязвимость. Обеспечение продовольственной безопасности, снижение зависимости от импорта технологий, влияние на национальные цепочки.
Контекст	Национальный или региональный.	Глобальный. Значение ресурса определяется его местом в мировой экономике и политике.
Пример	Высокоплодородные черноземы, занимающие X% территории	Потенциал для производства продовольствия в условиях санкционного давления и глобального продовольственного кризиса, обеспечивающий продовольственную безопасность России и ее влияние на мировых рынках.

Таким образом, понятие «критическая ресурсная база» переводит разговор о ресурсах из плоскости «что мы можем продать» в плоскость «какую стратегическую проблему мы решаем и какую устойчивость обеспечиваем». Анализ «критической ресурсной базы» позволит региональным органам власти понимать свои настоящие, а не номинальные, стратегические преимущества, выстраивать политику не вокруг простой добычи (продажи) ресурсов, а вокруг укрепления суверенитета и повышения своей роли в национальных цепочках, а также защищать и развивать именно те активы, которые будут определять конкурентоспособность в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Представленная классификация может служить основой для матрицы SWOT-анализа регионов в геостратегическом разрезе. Она позволяет выявлять не очевидные ниши для развития (например, превращение «буферной» зоны в «контактный» хаб) и оценивать системные риски.

Для количественной оценки влияния геостратегических факторов на экономическую активность была разработана интегральная модель, включающая следующие переменные:

1) Зависимая переменная – индекс экономической активности региона (ИЭАР), включающий показатели ВРП на душу населения, объем инвестиций, внешнеторговый оборот, инновационную активность.

2) Независимые переменные – индекс географического положения (ИГП); индекс геополитических рисков (ИГПР); индекс транспортной доступности (ИТД); индекс ресурсного потенциала (ИРП); индекс институционального развития (ИИР).

Построенная регрессионная модель имеет следующий вид:

$$\text{ИЭАР} = \alpha + \beta_1 \cdot \text{ИГП} + \beta_2 \cdot \text{ИГПР} + \beta_3 \cdot \text{ИТД} + \beta_4 \cdot \text{ИРП} + \beta_5 \cdot \text{ИИР} + \varepsilon$$

Результаты оценки параметров модели ($R^2 = 0,742$):

$\beta_1 = 0,324^{**}$ (географическое положение)

$\beta_2 = -0,189^*$ (геополитические риски)

$\beta_3 = 0,418^{***}$ (транспортная доступность)

$\beta_4 = 0,267^{**}$ (ресурсный потенциал)

$\beta_5 = 0,356^{***}$ (институциональное развитие)

где *, **, *** - статистическая значимость на уровне 10%, 5% и 1% соответственно.

Результаты эконометрического анализа позволяют сделать следующие выводы:

1) Транспортная доступность является наиболее значимым фактором ($\beta_3 = 0,418$), что подтверждает важность логистической инфраструктуры для экономического развития.

2) Институциональное развитие также оказывает существенное влияние ($\beta_5 = 0,356$), подчеркивая роль качества управления и бизнес-среды.

3) Географическое положение значимо влияет на экономическую активность ($\beta_1 = 0,324$), особенно для приграничных и приморских регионов.

4) Геополитические риски негативно влияют на экономическую активность ($\beta_2 = -0,189$), что особенно актуально в условиях санкционного давления.

На основе кластерного анализа можно выделить четыре типа регионов:

Тип 1. «Геостратегические лидеры» – регионы с высоким геостратегическим потенциалом и развитой экономикой (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край).

Тип 2. «Транзитные хабы» – регионы с выгодным транспортно-географическим положением (Ростовская область, Новосибирская область, Приморский край).

Тип 3. «Ресурсные регионы» – территории с высоким природно-ресурсным потенциалом (ЯНАО, ХМАО, Сахалинская область).

Тип 4. «Периферийные регионы» – территории с ограниченным геостратегическим потенциалом (большинство регионов Центрального федерального округа).

Введение международных санкций существенно изменило геостратегическую карту российских регионов. Произошла переориентация торговых потоков на восточные рынки. Возросла роль регионов, граничащих с дружественными странами, произошло заметное снижение значимости западного направления.

Развитие цифровых технологий также трансформирует значение традиционных геостратегических факторов. Снижается роль физического расстояния для некоторых видов экономической деятельности, наблюдается возрастание значения качества телекоммуникационной инфраструктуры, происходит формирование новых форм конкурентных преимуществ.

На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд практических рекомендаций:

1. Для федерального уровня управления:

- разработка стратегии пространственного развития с учетом геостратегических факторов;
- приоритетное развитие транспортно-логистической инфраструктуры в стратегически важных регионах;
- создание механизмов поддержки регионов, подверженных высоким геополитическим рискам.

2. Для регионального уровня:

- проведение регулярной оценки геостратегического потенциала региона;

– разработка стратегий развития с учетом геостратегических преимуществ и ограничений;

– активизация межрегионального и международного сотрудничества.

3. Для бизнеса:

– учет геостратегических факторов при принятии инвестиционных решений;

– диверсификация деятельности для снижения геополитических рисков;

– использование геостратегических преимуществ региона для повышения конкурентоспособности.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает значимость геостратегических факторов как детерминантов экономической активности регионов. Основные выводы исследования:

1) Геостратегические факторы оказывают комплексное воздействие на экономическую активность регионов через транспортно-логистический, инвестиционный, торговый, инновационный и институциональный механизмы.

2) Наиболее значимыми факторами являются транспортная доступность и качество институциональной среды, что подчеркивает важность инфраструктурного и институционального развития.

3) Современные вызовы (санкции, цифровизация) трансформируют традиционные представления о геостратегических преимуществах, требуя пересмотра стратегий регионального развития.

4) Эффективное использование геостратегических факторов требует координации усилий на федеральном, региональном уровнях и со стороны бизнеса.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом отраслевой специфики влияния геостратегических факторов, изучением динамики их воздействия во времени, а также разработкой более детализированных методик оценки геостратегического потенциала регионов.

Список источников

1. Маккиндер Х.Д. Географическая ось истории / Х.Д. Маккиндер // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 162-169.

2. Федоров Н.В. Идеи А.Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав на рубеже XIX-XX вв. / Н.В. Федоров // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 12. – С. 15—21.

3. Беслекоева М.З. Новая экономическая география как основное направление пространственной экономики на современном этапе / М.З. Беслекоева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 144-150.

4. Krugman P.R. Geography and trade / P.R. Krugman // Journal of Economic Literature. – 1992. – Vol. 30. – P. 2185-2187.

5. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999, 367 p.

6. Демьяненко А.Н. Теория промышленного штандорта А.Вебера: дискуссии начала XX в / А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2008. – № 3. – С. 146-155.

7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / Гранберг А. Г. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 492 с.

8. Минакир П.А. Пространственное экономическое развитие теории и политика / П.А. Минакир // Экономические теории в пространстве и времени : под редакцией В.С. Автономова и А.Я. Рубинштейна. – Санкт-Петербург : Издательство Алетейя, 2020. – С. 287-324.

9. Лексин В.Н. Государство и регионы : теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов ; В.Н. Лексин, А.Н. Швецов ; Российский фонд правовых реформ, Фонд правовых проблем федерализма и

местного самоуправления. – 6-е изд, стер... – Москва : URSS, 2012. – 366 с. – (Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Государство и регионы). – ISBN 978-5-397-02596-6.

10. Baldwin R., Martin P. Agglomeration and regional growth // Handbook of Regional and Urban Economics. 2020. Vol. 4. P. 2671-2711.

11. Martin P., Mayer T., Mayneris F. Spatial concentration and plant-level productivity in France // Journal of Urban Economics. 2021. Vol. 69. P. 182-195.

12. Беляев В. А. Влияние геостратегического позиционирования страны и цивилизации на их геополитику / В.А. Беляев, Г.Р. Сибеева, В.Р. Волков // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 3(60). – С. 22-27. – DOI 10.26907/2079-5912.2023.3.22-27.

13. Гладкий Ю.Н. Об оптимизации межрегиональных пропорций в России / Ю.Н. Гладкий // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 2(31). – С. 169-173.

14. Маркарян В.Р. Перспективные направления развития регионов на примере Краснодарского края / В.Р. Маркарян // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 6(84). – С. 59-66.

Сведения об авторе

Оботуров Владимир Анатольевич, Ставропольский колледж экономики и дизайна, преподаватель экономических дисциплин, г. Ставрополь, Россия

Information about the author

Oboturov Vladimir Anatolyevich, Stavropol College of Economics and Design, lecturer of economic disciplines, Stavropol, Russia